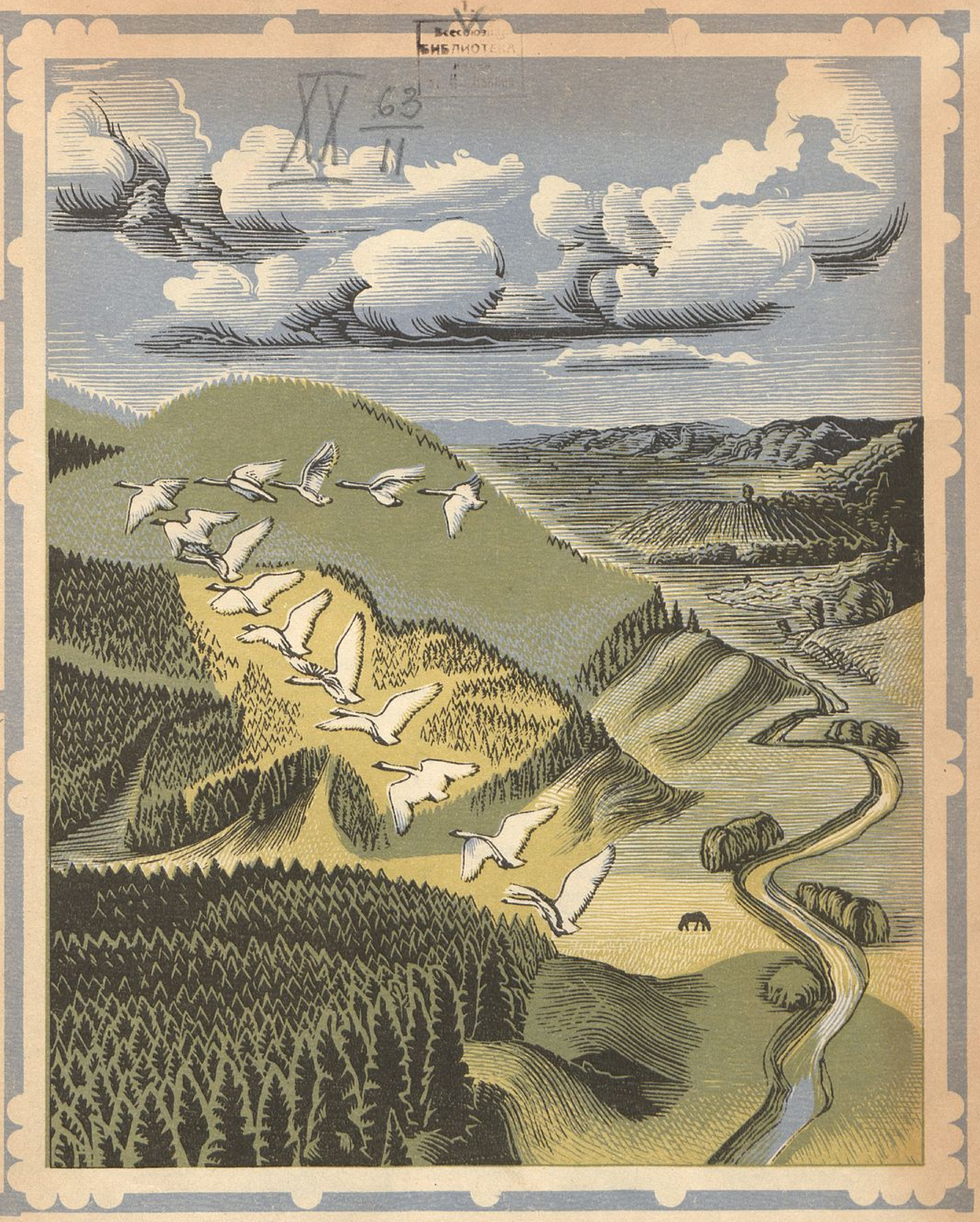
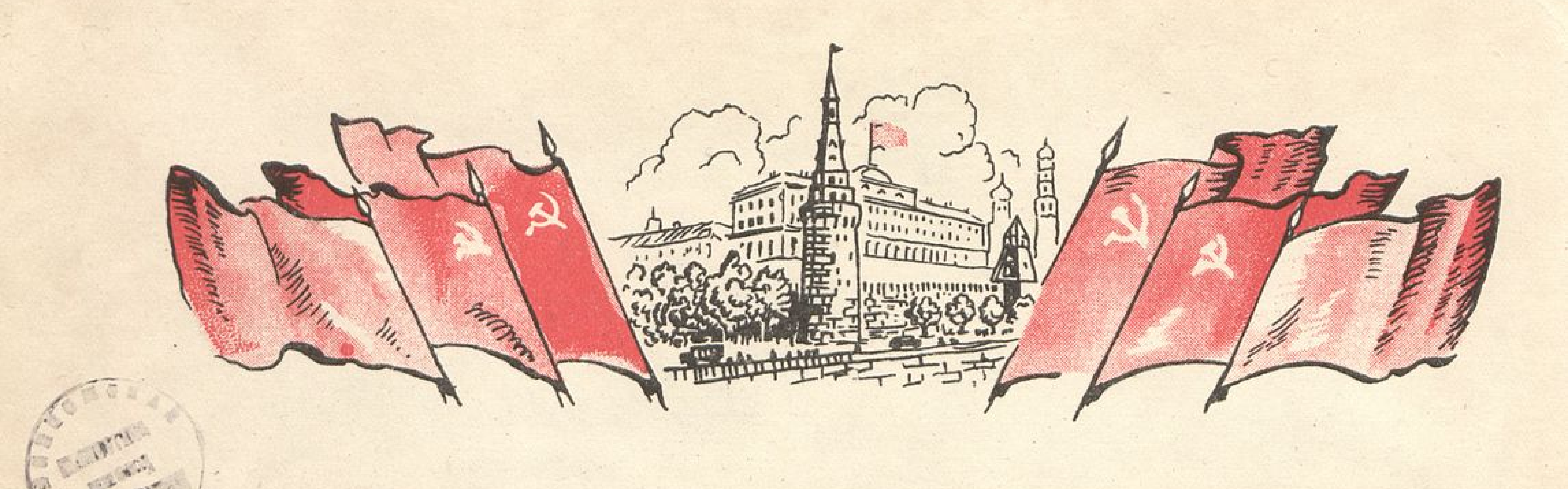

МУРЗИЛКА

№ 1 январь 1946

Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов

ПЕСНЯ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ

Отцы о свободе и счастье мечтали,
За это сражались не раз.
В борьбе создавали и Ленин и Сталин
Отечество наше для нас.

Припев:

Готовься в дорогу на долгие годы:
Бери с коммунистов пример,
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

Чтоб мы комсомольскою сменою стали,
Чтоб нами гордился народ,
В труде и в науке, как Ленин и Сталин,
Пойдём неустанно вперёд!

Припев:

Готовься в дорогу на долгие годы:
Бери с коммунистов пример,
Работай, учись и живи для народа,
Советской страны пионер!

Мы слово своё пионерское дали:
Достойными родины быть!
И родину нашу, как Ленин и Сталин,
Всегда беззаветно любить!

Припев:

Готовься в дорогу на долгие годы:
Бери с коммунистов пример,
Работай, учись и живи для народа;
Советской страны пионер!

Сергей Михалков

Как Ленин учился

Рис. В. СУРЬЯНИНОВА

Ленин учился очень хорошо, даже замечательно. Он получил золотую медаль за окончание гимназии.

И в высшем учебном заведении он тоже, наверно, очень бы хорошо учился. Но, к сожалению, начальники исключили его из университета, потому что он был революционер. А этого начальство не терпело.

Другой человек на месте Ленина так и остался бы без высшего образования. Но Ленин этого не захотел.

Он сказал матери: «Я непременно кончу высшую школу».

А уже проходило время. И прошло два года после исключения.

Наконец Ленин подал заявление министру. Он попросил разрешения сдать экзамены за всю высшую школу сразу.

Получив разрешение министра, Ленин стал усиленно заниматься.

Он целые дни сидел за книгами, читал, писал, изучал языки, переводил и так далее.

Он летом устроил в саду, в густой липовой аллее, кабинет. Он там вкопал в землю стол и скамейку. И каждое утро уходил туда. И там в полном одиночестве занимался до обеда.

После отдыха и купанья он снова туда шёл. И снова работал три или четыре часа.

А вечером, после прогулки и купанья, родные снова видели его за книгами.

И родные поражались, как он так много может заниматься. И даже стали бояться за его здоровье.

Но Ленин им сказал:

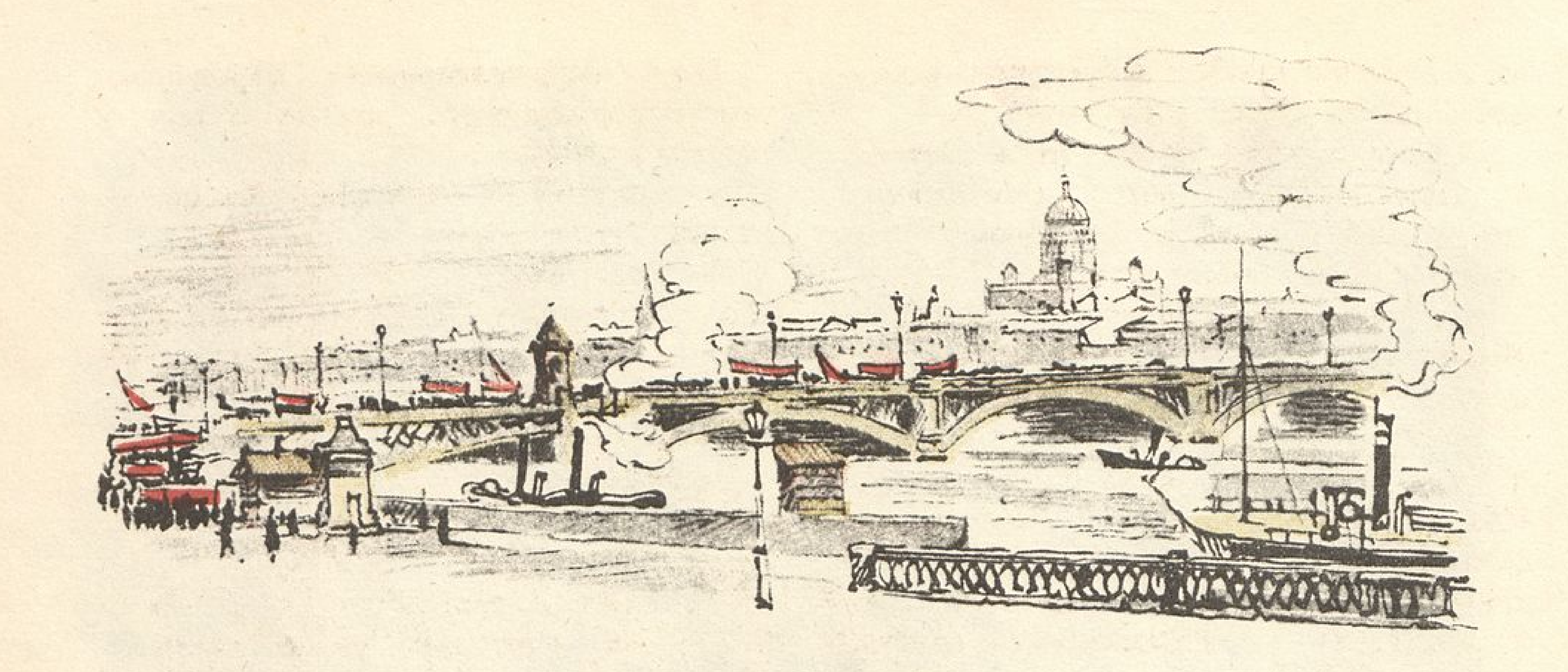
— Человек может удивительно много учиться и работать, если он правильно отдыхает.

И действительно, Ленин правильно отдыхал.

Он почти два года так усиленно учился.

И за это время успел пройти весь курс университета, то, что другие изучали четыре года.

Он сдал все экзамены и получил диплом первой степени.

ЗАБОТА

Б. ЕМЕЛЬЯНОВ.

Рис. В. АЛФЕЕВСКОГО

В 1917 году, в Петрограде, произошло событие, на которое никто не обратил внимания. Семья рабочего одной из городских электростанций Сергея Яковлевича Аллилуева переехала на новую квартиру — в дом № 17 по 10-й Рождественской улице.

Мало ли людей в большом городе переезжает с места на место. Сергей Аллилуев жил тихо и скромно, со стороны казалось, что он занят только своей семьёй и работой.

Немногие люди знали, что скромный электрик был старым большевиком-революционером и в тревожные дни семнадцатого года в тихой квартире на 10-й Рождественской большевики находили надёжное убежище.

Много раз Сергей Яковлевич и его жена Ольга Евгеньевна предлагали Иосифу Виссарионовичу Сталину переехать к ним. В квартире Аллилуева была приготовлена для Сталина комната. Но Сталин со дня на день откладывал свой переезд.

— Ваша квартира нам ещё понадобится, — говорил он.

И она действительно скоро понадобилась.

Правительство Керенского отдало приказ об аресте Владимира Ильича Ленина. За поимку Ленина назначили награду. Друзья Ленина решили тогда подальше и повернее спрятать Владимира Ильича, и ему отдали комнату на Рождественской, приготовленную для Сталина.

В то время Петроград голодал. Продуктов нехватало. Окружавшие Ленина люди жили небогато, и хотя всем им хотелось устроить Ильича получше, но это не всегда удавалось. Ольга Евгеньевна ежедневно кормила Ленина, как и всю свою семью, гороховым супом. Готовить Ленину отдельно было невозможно. Владимир Ильич всегда замечал, что ему подсовывают лучшие куски, и устраивал по этому поводу «скандалы». Он любил заботиться о людях и не хотел, чтобы люди в ущерб себе заботились о нём.

Но друзья Ленина на этот раз не слушали Ильича. Иосиф Виссарионович Сталин

часто доставал для Ленина продукты. А себе отказывал в самом необходимом.

Только Ленин об этом ничего не знал.

Однажды Сталин достал где-то небольшой бумажный «картузик» с сахаром и отнёс пакет на Рождественскую.

— Ольга Евгеньевна, — сказал он, — Ленина надо кормить лучше. Ленин у нас один.

Сталин положил сахар на стол в столовой и прошёл в комнату к Владимиру Ильичу. Несколько часов пробыли они там. Ольга Евгеньевна хозяйничала в кухне. Маленький пакет с сахаром так и остался лежать на столе. Потом Сталин ушел. И вскоре из своей комнаты вышел Ленин.

— Замечаете, Ольга Евгеньевна, как Сталин осунулся? — спросил он, останавливаясь у двери в переднюю. — Обыкновенная история — много работает и недоедает. Нехорошо. У нас тут гороховые супы и всякие разносолы, а он, упрямый человек, я знаю, сидит на одном хлебе.

И тут Ленин увидел пакет. Острые куски сахара прорвали серую тонкую бумагу и торчали наружу.

— Откуда сей предмет роскоши? — спросил Ленин.

— Это вам принесли, Владимир Ильич, — сказала Ольга Евгеньевна. — А кто — не знаю. Меня дома не было.

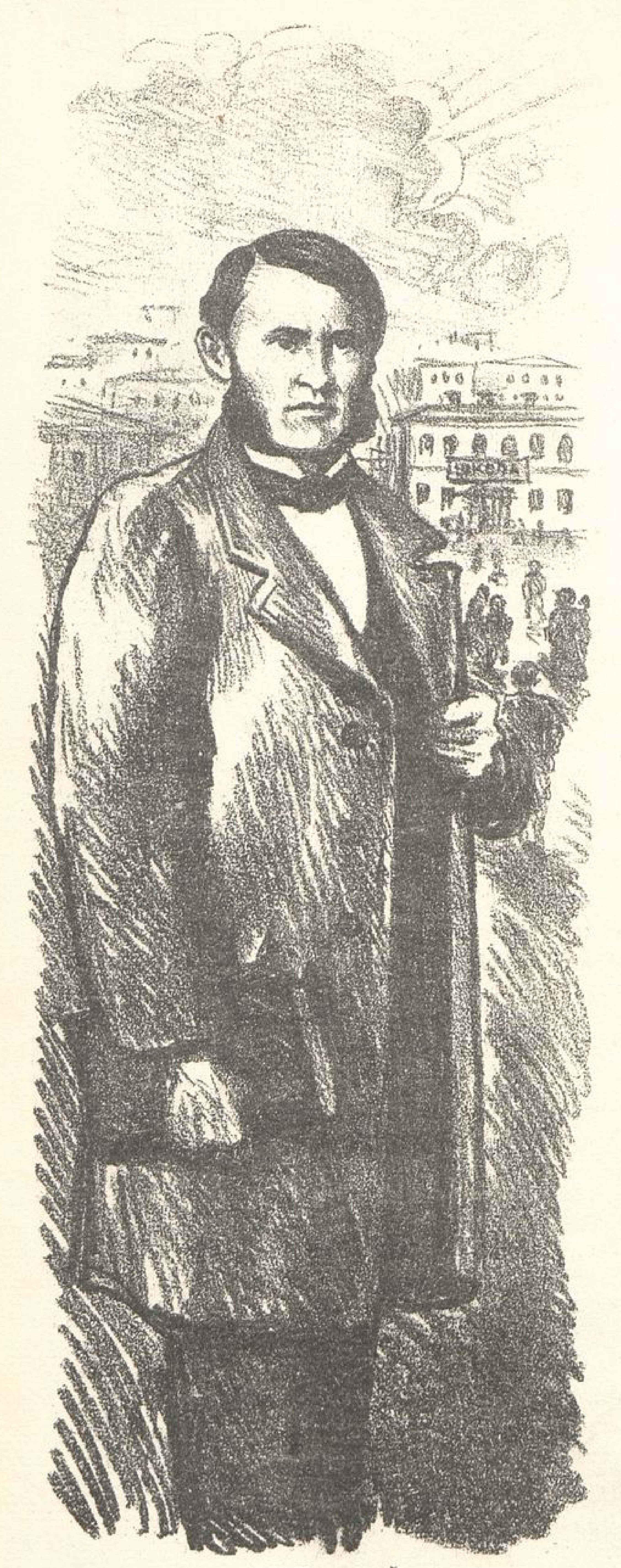
Ленин прошелся по комнате и взял со стола сахар.

Конечно, он подумал, что пакет принесла «Маняша» — так Ленин называл свою любимую сестру Марью Ильиничну.

— У меня к вам большая просьба, Ольга Евгеньевна, — сказал он. — Как-нибудь незаметно суньте этот сахар Сталину, когда он придёт в следующий раз. И хорошо бы его кормить получше, когда он к нам приходит.

И Ленин ушёл опять к себе и работал до поздней ночи. В столовой было слышно, как поскрипывало его перо.

К. Д. Ушинский.

Отечеством мы зовём нашу страну потому, что в ней жили отцы и деды наши. Родиной мы зовём её потому, что в ней мы родились, в ней говорят родным нам языком и все в ней для нас родное. Матерью — потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку; как мать, она защищает и бережёт нас от всяких врагов. Много есть на свете, кроме нашей страны, всяких государств и земель, но одна у человека родная мать — одна у него и родина.

К. Ушинский

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ УЧИТЕЛЬ

Прошло семьдесят пять лет со дня смерти Константина Дмитриевича Ушинского. Но взрослые и дети — весь наш советский народ помнит о нём.

Ещё в дни своей юности Ушинский записал в дневнике:

«Сделать как можно больше пользы моему отечеству — вот единственная цель моей жизни, и к ней-то я должен направлять все свои способности».

Все свои силы, весь свой талант Ушинский отдал делу народного просвещения. Он стал великим русским учителем, организатором народных школ, учителем наших учителей.

Он и теперь наш любимый учитель. Ушинский написал для детей две книги: «Родное слово» и «Детский мир». Это были лучшие учебники, и по ним учились в школе наши деды и прадеды.

Многие рассказы и басни Ушинского входят в наши хрестоматии и книги для чтения. По ним мы учимся родному языку, учимся любить великую русскую литературу.

Наши бабушки, наши мамы и мы сами читали в школе рассказ о том, «как рубашка в поле выросла». И мало кто знает, что этот замечательный рассказ написал Константин Дмитриевич Ушинский.

Несколько сказок, басен и рассказов Ушинского из «Родного слова» вы прочтёте на следующих страницах журнала «Мурзилка».

ОХОТНИК ДО СКАЗОК

Рис. В. АЛФЕЕВСКОГО

Жил себе старик со старухой, и был старик большой охотник до сказок и всяких россказней. Приходит зимою к старику солдат, просится ночевать.

— Пожалуй, служба, ночуй, — говорит старик, — только с уговором: всю ночь мне рассказывай; ты человек бывалый, много видел, много знаешь.

Солдат согласился. Поужинали старик с солдатом, и легли они оба на полати рядышком, а старуха села на лавке и стала при лучине прясть.

Долго рассказывал солдат старику про свое житьё-бытьё, где был и что видел. Рассказывал до полуночи, а потом помолчал немного и спрашивает у старика:

— А что, хозяин, знаешь ли, кто с тобою на полатях лежит?

— Как кто? — спрашивает хозяин. — Вестимо, солдат.

— Ан, нет, не солдат, а волк.

Поглядел мужик на солдата — и точно: волк. Испугался старик, а волк ему и говорит:

— Да ты, хозяин, не бойся, погляди на себя, ведь и ты медведь.

Оглянулся на себя мужик—и точно: стал он медведем.

— Слушай, хозяин, — говорит тогда волк, — не приходится нам с тобою на полатях лежать: чего доброго, придут в избу люди, так нам смерти не миновать. Убежим-ка лучше, пока целы.

Вот и побежали волк с медведем в чистое поле. Бегут, а навстречу им хозяинова лошадь. Увидел волк лошадь и говорит:

— Давай съедим!

— Нет, ведь это моя лошадь.—говорит старик.

— Ну так что ж, что твоя, голод не тётка.

Съели они лошадь и бегут дальше. Навстречу им старуха, старикова жена. Волк опять и говорит:

— Давай старуху съедим.

— Как есть? Да ведь это моя жена,—говорит медведь.

— Какая твоя!—отвечает волк.

Съели и старуху.

Так-то пробегали медведь с волком целое лето. Настаёт зима.

—Давай,—говорит волк,—заляжем в берлогу. Ты полезай дальше, а я спереди лягу. Когда найдут на нас охотники, то меня первого застрелят, а ты смотри: как меня убьют да начнут шкуру сдирать, выскочи из берлоги да через шкуру мою перекиньнись—и станешь опять человеком.

Вот лежат медведь с волком в берлоге. Набрели на них охотники, застрелили волка и стали с него шкуру снимать. А медведь как выскочит из берлоги да кувырком через волчью шкуру... и полетел старик с полатей вниз головой.

— Ой, ой!—завопил старый. — Всю спинушку отбил.

Старуха перепугалась и вскочила.

— Что ты? Что с тобой, родимый? Отчего упал? Кажись, и пьян не был!

— Как отчего?—говорит старик.—Да ты, видно, ничего не знаешь! — И стал старик рассказывать: — Мы-де с солдатом зверьём были: он волком, я медведем; лето целое пробегали, лошадушку нашу съели и тебя, старуха, съели.

Взялась тут старуха за бока и ну хохотать.

— Да вы,—говорит, — оба уж с час на полатях во всю мочь храпите, а я сидела да пряла.

Больно расшибся старик: перестал он с тех пор до полуночи сказки слушать.

Маленькие

Ленивый и прилежный

— Тит, иди молотить!
— Брюхо болит.
— Тит, поди кисель есть!
— Где моя большая ложка?

Васильки

— Как мало в этом году во ржи васильков! — говорят дети.

«Как бы мне совсем вывести эти васильки?» думал отец.

Храбрая собака

— Собака, что лаешь?
— Волков пугаю.
— Собака, что хвост поджала?
— Волков боюсь.

Лиса и кролик

Сказала лиса кролику:

— Зачем ты, кролик, роешь такие узкие норы?

— Затем, чтобы ты, лисанька, не пришла ко мне в гости, — ответил кролик.

рассказы

Рис. Д. ДУБИНСКОГО

Других не суди, на себя погляди

Пришла свинья к коню и говорит: «И ноги-де кривы, и шерсть не гладка».

«Федул, что губы надул?» — «Кафтан прожёг». — «Можно зашить». — «Да иглы нет».—«А велика дыра?»— «Один ворот остался».

— Уж как сладки гусиные лапки!
— А ты едал?
— Нет, не едал; а мой дядя видал, как наш барин едал.

— Здорово, кума!
— На рынке была.
— Аль ты глуха?
— Купила петуха.
— Прощай, кума!
— Полтину дала.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Народная сказка

Рис. М. ПИКОВА

Жил старичок со старушкой; были у них дочка да сынок маленький.

Собрались старики в город и приказывают дочке: «Мы пойдём, дочка, в город: принесём тебе булочку, купим платочек; а ты будь умна, братца береги, со двора не ходи».

Ушли старики; девочка посадила братца на травку под окном, а сама побежала на улицу и заигралась.

Налетели гуси, подхватили мальчика и унесли на крылышках.

Прибежала девочка, глядь — нет братца! Кинулась туда-сюда — нету!

Кликала девочка, кликала братца, не откликается.

Выбежала в чистое поле — вдали метнулось гусиное стадо и пропало за тёмным лесом.

«Верно, гуси унесли братца!» подумала девочка и пустилась гусей догонять.

Бежала девочка, бежала, видит — стоит печка.

«Печка, печка, скажи, куда гуси полетели?»

«Съешь моего ржаного пирожка — скажу».

А девочка говорит:

«У моего батюшки и пшеничные не едятся!» И побежала дальше.

Бежит девочка и видит — стоит яблоня.

«Яблоня, яблоня, куда гуси полетели?»

«Съешь моего лесного яблочка, тогда скажу».

«У моего батюшки и садовые не едятся!» сказала девочка и побежала дальше.

Бежит девочка и видит: льётнуть, да побоялась наколоться и спрашивает:

«Ёжик, ёжик, куда гуси полетели?» Ёжик и показал дорогу девочке. Побежала девочка по дороге и видит: стоит избушка

ся молочная речка — кисельные берега.

«Молочная речка — кисельные берега, скажи, куда гуси полетели?»

«Съешь моего простого киселика с молочком, тогда скажу».

«У моего батюшки и сливочки не едятся!» И побежала девочка дальше.

Долго бы пришлось бегать девочке, да попался ей навстречу ёж. Хотела девочка ежа толкна курьих ножках, стоит-поворачивается, в избушке сидит баба-яга — костяная нога, морда глиняная; сидит и братец на лавочке у окошка, золотыми яблочками играет.

Подкралась девочка к окну, схватила братца и побежала домой; а баба-яга кликнула гусей и послала их за девочкой в погоню.

Бежит девочка, а гуси совсем её нагоняют. Куда деваться?

Прибежала девочка к молочной речке с кисельными берегами:

«Реченька, голубушка, укрой меня!»

«Съешь моего простого киселика с молочком»

Похлебала девочка киселика с молочком, тогда речка спрятала девочку под крутой бережок, а гуси мимо и пролетели.

Выбежала девочка из-под бережка и побежала дальше, а гуси её увидали и опять пустились в погоню. Что делать девочке?

Прибежала она к яблоньке:

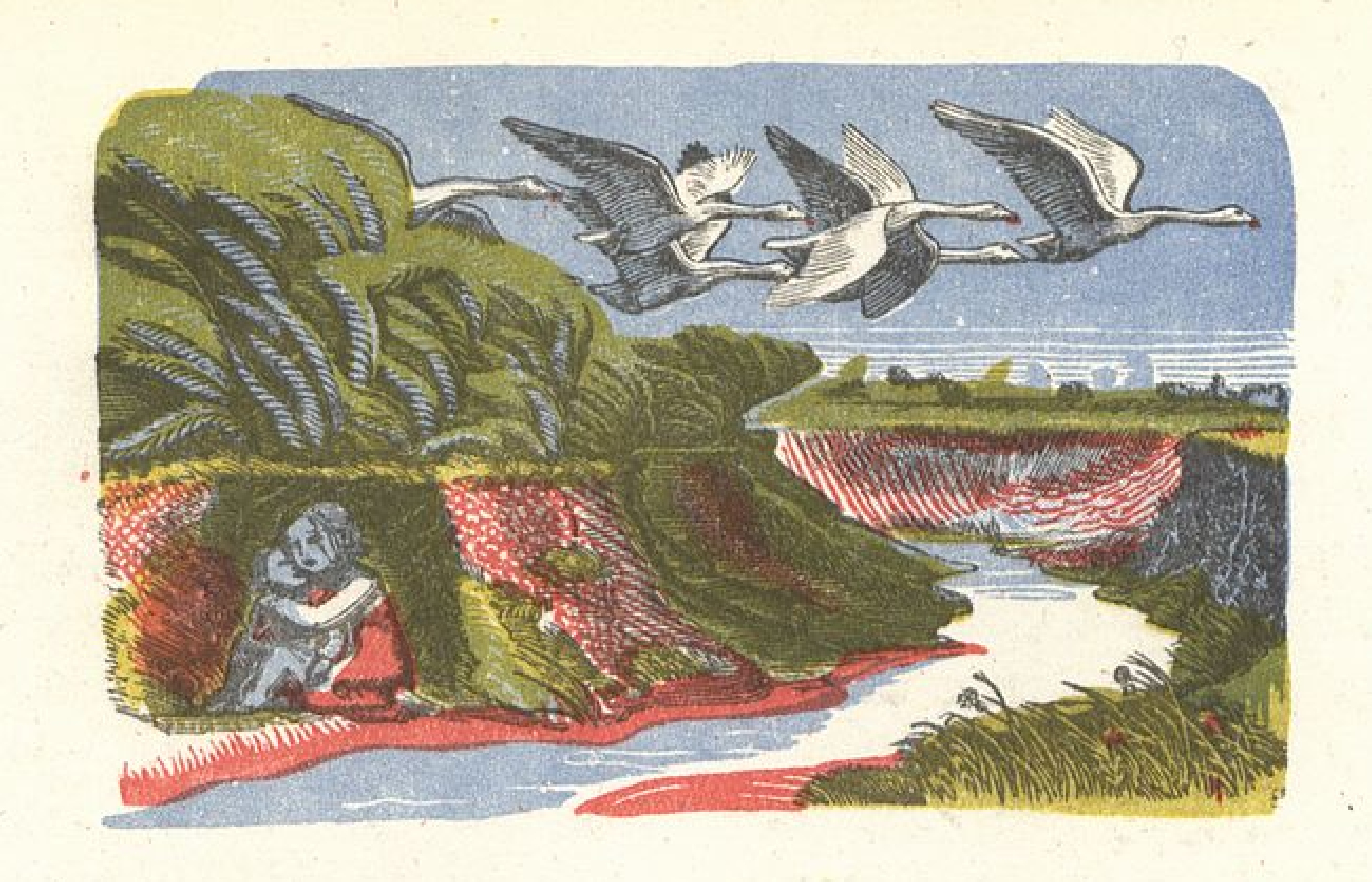
«Яблонька, голубушка, спрячь меня!»

«Съешь моего лесного яблочка, тогда спрячу».

Нечего девочке делать — съела она лесного яблочка. Яблонька закрыла девочку ветками: гуси и пролетели. мимо.

Вышла девочка из-под яблоньки и пустилась бежать домой. Бежит, а гуси опять её увидали и — ну за ней! Совсем налетают, крыльями над головой машут. Чуть-чуть добежала девочка до печки:

«Печечка, матушка, спрячь меня!»

«Съешь моего ржаного пирожка, тогда спрячу».

Поскорей девочка съела ржаного пирожка и залезла в печь: гуси пролетели мимо.

Вылезла девочка из печки и пустилась домой во весь дух. Гуси опять девочку увидали и опять погнались за нею. Вот, вот налетают, крыльями по лицу бьют, того и гляди братца из рук вырвут, да изба-то была уже недалеко.

Вбежала девочка в избу, проворно двери захлопнула и окошки закрыла. Покружились гуси над избой, покричали, да так ни с чем и полетели к бабе-яге.

Пришли домой старичок и старушка, видят — мальчик дома, жив и здоров: подарили девочке булочку и платочек.

Лес и ручей

Пробегая во влажной лесной темноте, посреди болот и мхов, ручей жалобно роптал, что лес закрывает от него и ясное небо и далёкую окрестность, не пропускает к нему ни ясных лучей солнца, ни шаловливого ветерка.

— Хоть бы пришли люди и вырубили этот несносный лес!—журчал ручей.

—Дитя моё, — кротко отвечал ему лес,— ты ещё мал и не понимаешь, что моя тень хранит тебя от иссушающего действия солнца и ветра и что без моей защиты высохли бы быстро твои ещё слабые струи. Погоди, наберись прежде силы под моею тенью, и тогда ты выбежишь на открытую равнину, но уже не слабым ручейком, а могучею рекою. Тогда, без вреда для себя, будешь отражать ты в своих струях блестящее солнце и ясное небо, будешь безопасно играть с могучим ветром.

ВЕТЕР и СОЛНЦЕ

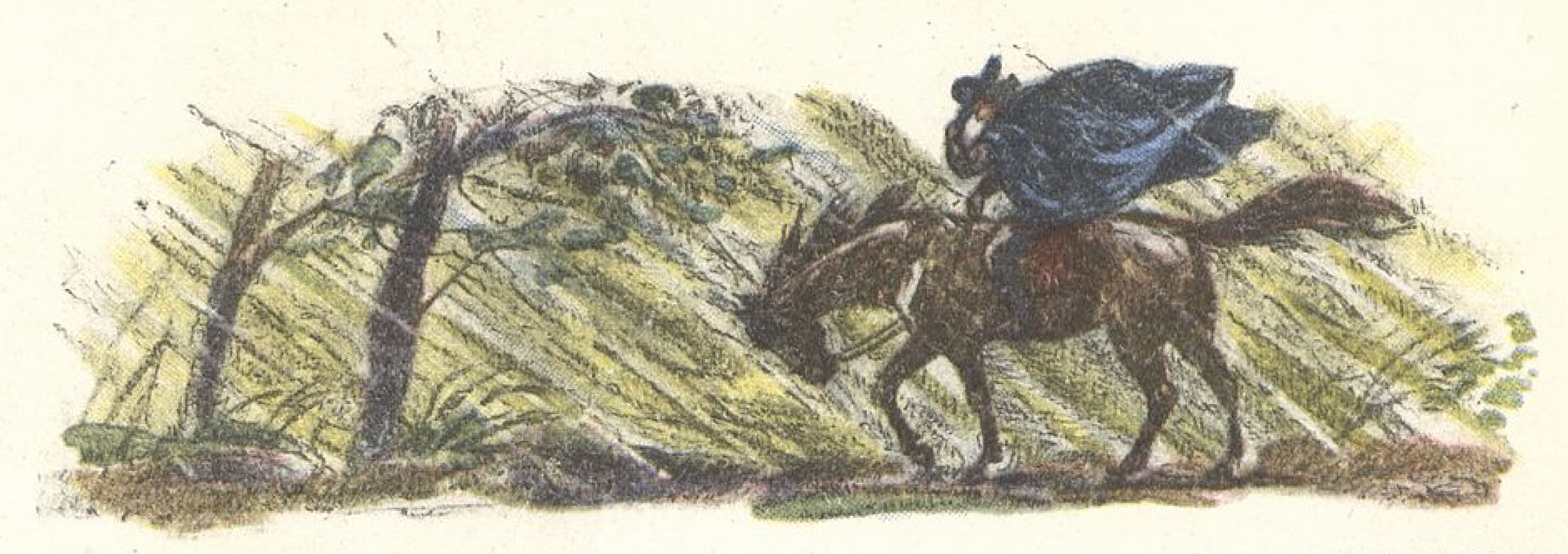

Рис. А. МОГИЛЕВСКОГО

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спорили они и наконец решились померяться силами над путешественником, который в это самое время ехал верхом по большой дороге. «Посмотри, — сказал Ветер,—как я налечу на него; мигом сорву с него плащ!» Сказал—и начал дуть, что было мочи. Но чем более старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ; он ворчал на непогоду, но ехал всё дальше и дальше. Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождём и снегом; проклиная Ветер, путешественник надел свой плащ в рукава и подпоясался поясом. Тут уже Ветер и сам убедился, что ему плаща не сдёрнуть.

Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облаков, обогрело, осушило землю, а вместе с тем и бедного полузамёрзшего путешественника. Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился, благословил Солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу. «Видишь ли,—сказало тогда кроткое Солнце сердитому Ветру:—лаской и добротой можно сделать гораздо более, чем гневом».

СВЯТОСЛАВ

ГЕОРГИЙ ШТОРМ Рис. В. ФАВОРСКОГО

Когда Святославу было четыре года, мать — старая княгиня Ольга — взяла его с собой в поход.

Бывалый дядька Свенельд оберегал маленького князя. Он ехал с ним рядом, у самого его стремени, и зорко смотрел, чтобы мальчик не свалился с седла.

Как только сблизились с вражеским войском, Святослав метнул копьё — дротик с железным наконечником. Брошенное слабой детской рукою, оно пролетело между конскими ушами и упало тут же, у ног коня.

— Князь уже начал!—сказал Свенельд.— Двинем, дружина, за князем!.. — И дружина, кинувшись в сечу, одолела врага.

⁎

Свенельд учил Святослава владеть мечом, луком и стрелами; Ольга наставляла его как жить.

От неё он узнал, кто Русской земле друг и кто её недруг, какие племена обитают на восток от Киева и какие — на запад, и однажды услышал её рассказ про заморский Царьград.

— Ходила я туда по Днепру и морю, — сказала она, — в ладьях, с малой дружиной; были со мною наши купцы... Царьград — город великий, богато украшенный; царствует в нём греческий император. Долго стояли мы в его столице, пока позвали нас во дворец. Там увидела я трон, а перед ним — золотых львов и золотые деревья с золотыми же птицами. Когда мы вошли, львы встали на задние лапы и зарычали, птицы начали петь. Иноземные послы должны были трижды, до земли, поклониться императору; в это время трон — так хитро он был устроен — возносился под самый свод палаты, чтобы греческий император казался выше и сильнее всех других...

— И ты поклонилась?! — спросил Святослав, нахмурившись.

— Нет! Я уехала из Царьграда. А вскоре после того явились ко мне цареградские послы: император просил послать ему в помощь русское войско...

— И ты послала?!

— Я ответила: «Пусть у меня в Киеве постоит, как я у него в Царьграде стояла, тогда помогу».

☆

Святослав возмужал. У него были широкие плечи, голубые глаза и светлые густые усы подковой. Голова — бритая, только с темени спускалась на лоб русая прядь.

Самых сильных и отважных людей набрал он в свою дружину и начал ходить с нею в степь.

Печенеги кочевали в степи. Они угрожали Киеву и нападали на торговые караваны. У них было много скота, и они передвигались вместе со своими стадами. Их воины возили с собой на конях всё, что имели: серебряные пояса, оружие, сбрую и ножницы для стрижки овец.

Святослав быстро нагнал страх на кочевников. «Иду на вас!» извещал он их перед каждым своим походом. И они стали бояться самого имени этого князя, который не знал устали и ходил легко, как барс.

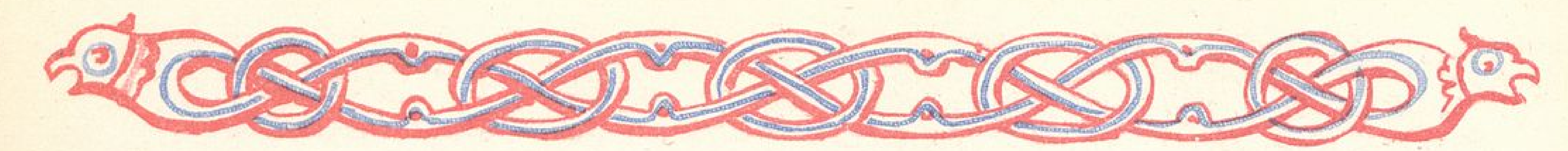
Он не брал с собою ни возов, ни котлов, чтобы не варить никакой пищи, но, нарезав тонкими ломтями мясо, сам пёк его на углях. В походах спал под открытым небом, растелив на траве войлок, подложив под голову седло.

Усмирив печенегов, он пошёл на хазар, владевших Волгой. Хазары не пускали киевлян в восточные страны и брали дань с русских людей, живших на Оке и на Дону.

Придя на Оку, Святослав нашел там вятичей и спросил их: «Кому вы дань даёте?» Они отвечали: «Хазарам; платим дань от каждой сохи». Святослав сказал вятичам: «Вы — русское племя. Платите дань Киеву, отныне он вам будет защитой». Потом двинулся на хазар, разрушил их крепости на Дону и Волге и сделал свободным для киевлян Волжский путь.

С Волги он пошел на Кубань и стал в Тьмутаракани, на берегу Азовского моря. Так приблизился он к Тавриде (Крыму), где были владения греческого императора — город и небольщое государство Херсонес.

Император испугался и решил отвести Святослава подальше от Херсонеса. Он послал ему дары и просил его пойти войною на дунайских болгар.

Святослав знал, что император жаден и хочет завоевать Болгарскую землю, потому что там сходятся пути от многих народов и по этим путям — от чехов и венгров — идут серебро и самоцветные камни, а из Руси — мёд, воск, рыба и дорогие меха.

Русский князь знал, что император лукавит, но согласился и повёл на Дунай свою дружину. Только он не стал воевать с болгарами, а заключил с ними братский союз.

ворить, — кто бы мог перейти на ту сторону?.. Пусть скажет: «Если к утру никто нам не поможет — сдадимся».

Тогда один мальчик, знавший печенежский язык, воскликнул:

— Я перейду!

Он вышел из города с уздой в руках и смело побрёл по табору кочевников, спрашивая: «Не видали ли вы моего коня?» Дойдя до реки, он разделся, кинулся в воду и поплыл. Тотчас стрелы запели над его головою, но мальчик плыл всё дальше, и ни одна стрела в него не попала. С другого берега подошла лодка и подобрала его.

Греки поняли, что Святослав обманул их, и научили печенегов осадить Киев. Жители и Ольга с внуками заперлись в городе. Дружины в это время у киевлян не было: вся она ушла с князем в поход.

У другого берега Днепра стояли в ладьях русские воины. Но их было мало, и они не могли помочь осаждённым. А киевляне страдали от жажды и голода и были в отчаянии.

— Нет ли кого-нибудь, — стали они го-

Во главе русских, стоявших в ладьях, был воевода по имени Претич. Узнав о бедствиях жителей, он решил хитростью освободить Киев.

На рассвете он приказал воинам подойти в ладьях к городу и затрубить в трубы изо всех сил.

Печенеги подумали, что пришёл Святослав, и побежали.

Но князь печенежский вернулся, приблизился к Претичу и спросил: «Ты —

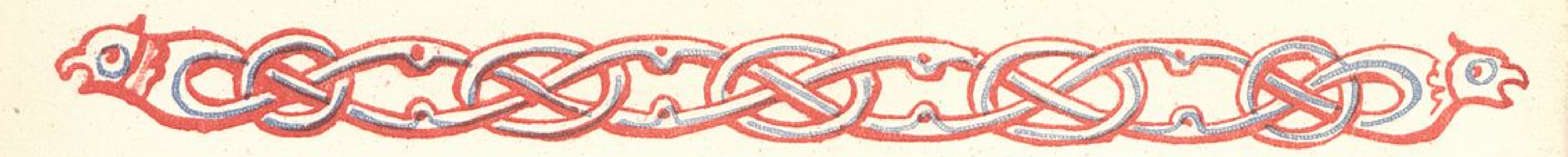
князь?» — «Я — его воевода и пришёл с малым отрядом, — ответил русский. — а за мною идёт князь, войску его нет числа». — «Тогда будь мне друг», сказал печенег и подарил воеводе коня, саблю и стрелы. Претич же дал ему броню, щит и меч. И печенеги ушли.

Они остались кочевать вблизи Киева, но осаждать его уже не решались. А тем временем киевляне послали за помощью к Святославу. Он пришёл из Болгарии с частью своей дружины и прогнал печенегов далеко в степь.

☆

Княгиня Ольга умерла. Святослав похоронил её, немного побыл в Киеве и возвратился к дружине своей на Дунай.

Греческий император Иоанн прислал к нему послов. Они сказали:

— Пусть русские уйдут из Болгарии, иначе греки двинутся на них всеми своими силами!

Святослав отвечал:

— Пусть не трудится император путешествовать в эту землю! Мы сами скоро поставим шатры свои перед цареградскими вратами. Мы — не бедные ремесленники, живущие одними трудами, но храбрые воины, оружием побеждающие врагов!

Болгары соединились с русскими и пошли вместе на греков. Но те собрали до ста тысяч воинов и окружили союзную рать.

Тогда Святослав сказал дружине:

— Не посрамим земли Русской, но все ляжем костьми здесь! Мёртвые сраму не знают! Если же побежим, то стыд падёт на нас, а от стыда не убежать никуда!..

— Где твоя голова ляжет, — ответили воины, — там и мы свои головы сложим!..

Началась сеча. Святослав победил и пошёл прямо к Царьграду. Тогда греки запросили мира, соглашаясь платить дань русским. И Святослав воротился на Дунай.

Но император Иоанн снарядил новое войско и послал часть его в Болгарию посуху, а часть — морем на огненосных судах.

На судах этих были медные трубы, извергавшие страшное пламя. Русские называли его «греческим огнём».

Иоанн окружил Доростол — город на Дунае, где стоял Святослав со своею ратью. Русские ладьи были сожжены огненосными судами. Полчища греков обложили крепость, но всё же никак не могли в неё ворваться: их отбивали отряды русских и болгар.

Три месяца Доростол держался, пока греки не зажгли его горящими головнями. Видя, что город горит и ворвавшиеся воины убивают жителей, Святослав решил заключить мир.

На широкой славянской реке встретились русский князь и греческий император. Иоанн, в шлеме и блестящих латах, сидел на коне, смотря с берега на реку.

С другого берега подошла лодка. Святослав грёб наравне с прочими гребцами. Он был в простой белой рубахе. В одном ухе висела у него золотая серьга; в ней — две жемчужины и рубин.

Не выходя из лодки, поговорил он с императором и снова сел за вёсла. Мир заключил он почётный: русским было дано вдоволь припасов, чтобы они могли возвратиться на Русь.

⁂

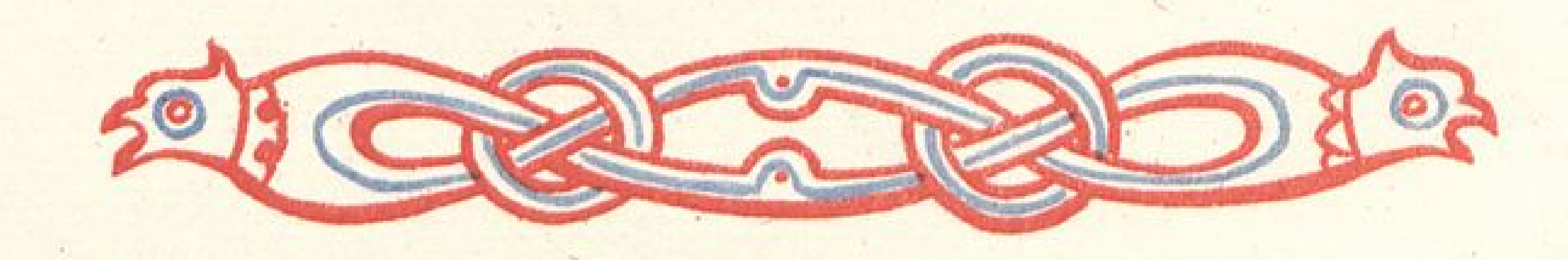
Но греки опять слукавили, задумав погубить бесстрашного князя; они послали сказать печенегам: «Святослав возвращается с малой дружиной! Он идет с добычей! Стерегите его!..»

И печенеги стали у Днепровских порогов. Они подстерегли Святослава, когда он возвращался, напали на его ладьи.

С высоты серых, суровых скал полетели со свистом печенежские стрелы. Почти все дружинники были убиты. Пал в неравном бою и сам Святослав.

Печенеги сделали из его черепа чашу, оковали её золотом и пили из неё на пирах брагу. Вспоминая об отважном князе-воине, они говорили:

— Пусть дети наши будут похожими на него!..

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

Бибигон — это крохотный человечек, который живёт недалеко от Москвы, в Переделкине, на даче у писателя Корнея Чуковского.

В прошлом году писатель уже рассказывал в «Мурзилке» о том, как Бибигон сделал себе лодку из дырявой калоши, поплыл на этой лодке в далёкие страны и чуть не утонул в ручейке.

А сейчас вы прочитаете новый рассказ о его подвигах и приключениях.

Я начинаю любить Бибигона

Вы помните, дети,
Что я почему-то
Вначале совсем не любил лилипута.

Я вам говорил, что любому из вас
Охотно его подарю хоть сейчас.

Но всё изменилось, и, честное слово,
Его я теперь полюбил, как родного.
Должно быть, люблю я его оттого,
Что очень мне жалко глядеть на него:

Тоненький он,
Словно прутик
Маленький он,
Лилипутик.

Ростом, бедняга, не выше
Вот этакой маленькой мыши.

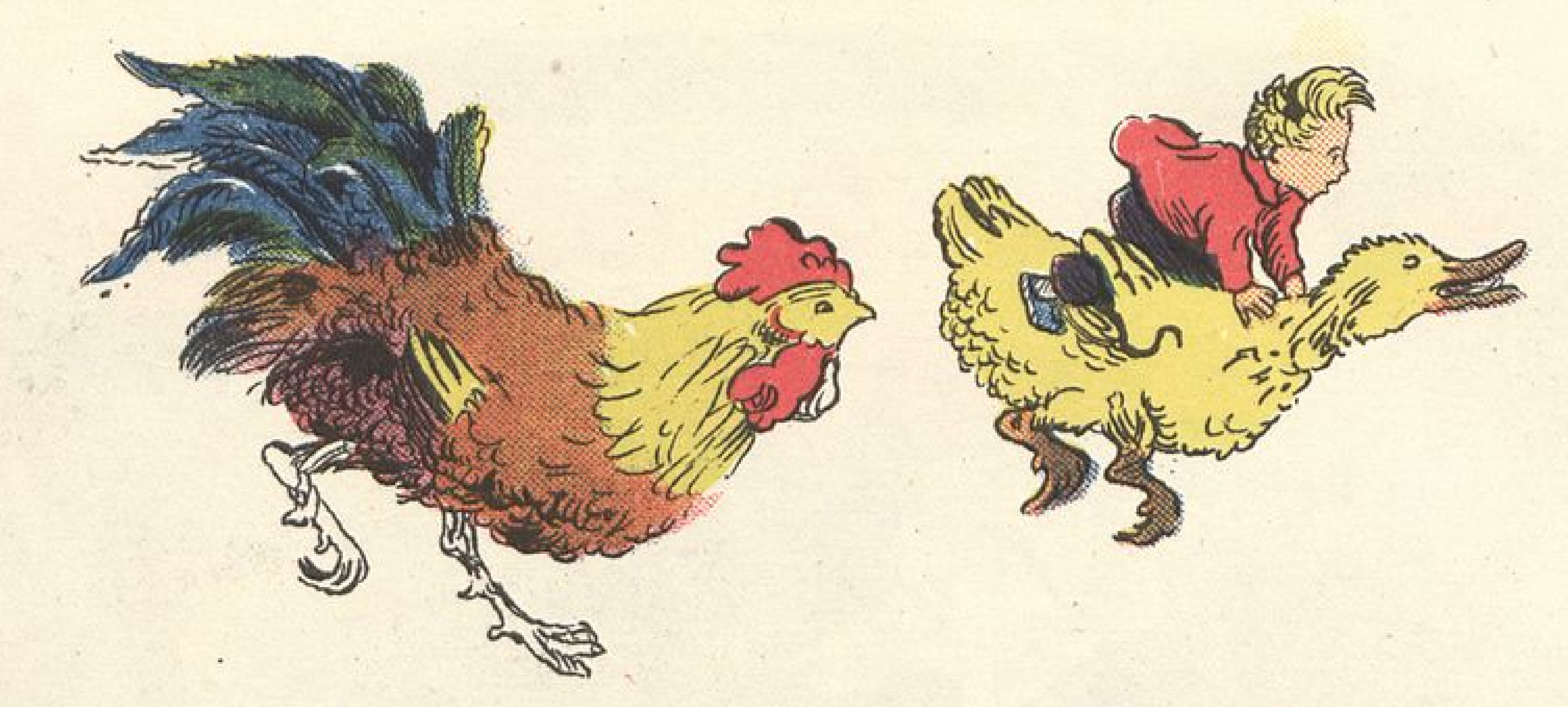
Увидел котёночка он
И говорит:
«Это — слон!»

И каждая может ворона
Шутя погубить Бибигона.

А он, поглядите, какой боевой:
Бесстрашно и дерзко бросается в бой.

Со всеми,
Со всеми
Готов он сразиться
И никогда
Никого
Не боится.

Он весел и ловок,
Он мал, да удал,
Другого такого
Я ввек не видал!

Я помню: скакал он
Верхом
На утёнке
С моим молодым петухом
Вперегонки!

И вдруг перед ним его бешеный враг —
Огромный и грозный индюк Брундуляк.

Зафыркал индюк, запыхтел он ужасно,
И нос у него стал от ярости красный!

И крикнул индюк: «Брундулю! Брундулю!
Сейчас я тебя загублю, задавлю!»

И всем показалось,
Что в эту минуту
Смертельная гибель
Грозит лилипуту.

Но он закричал
Индюку
На скаку:
«Сейчас отсеку
Твою злую башку!»

И, шпагой взмахнувши своей боевою,
На индюка он помчался стрелою.

И чудо свершилось: огромный индюк,
Как мокрая курица, съёжился вдруг,
Попятился задом,
За пень зацепился
И вниз головою
В канаву свалился.
И все закричали:
«Да здравствует он,
Могучий и храбрый
Боец Бибигон!»

Только наша кошка Чертецца, любимица Федосьи Ивановны, — сытая, ленивая, сонная, — не радовалась подвигам храбреца Бибигона. Она с самого начала невзлюбила его и всякий раз, когда он проходил мимо её сундука, смотрела на него такими злыми глазами, что он невольно хватался за шпагу, чтобы защитить свою жизнь, если Чертецца вздумает напасть на него.

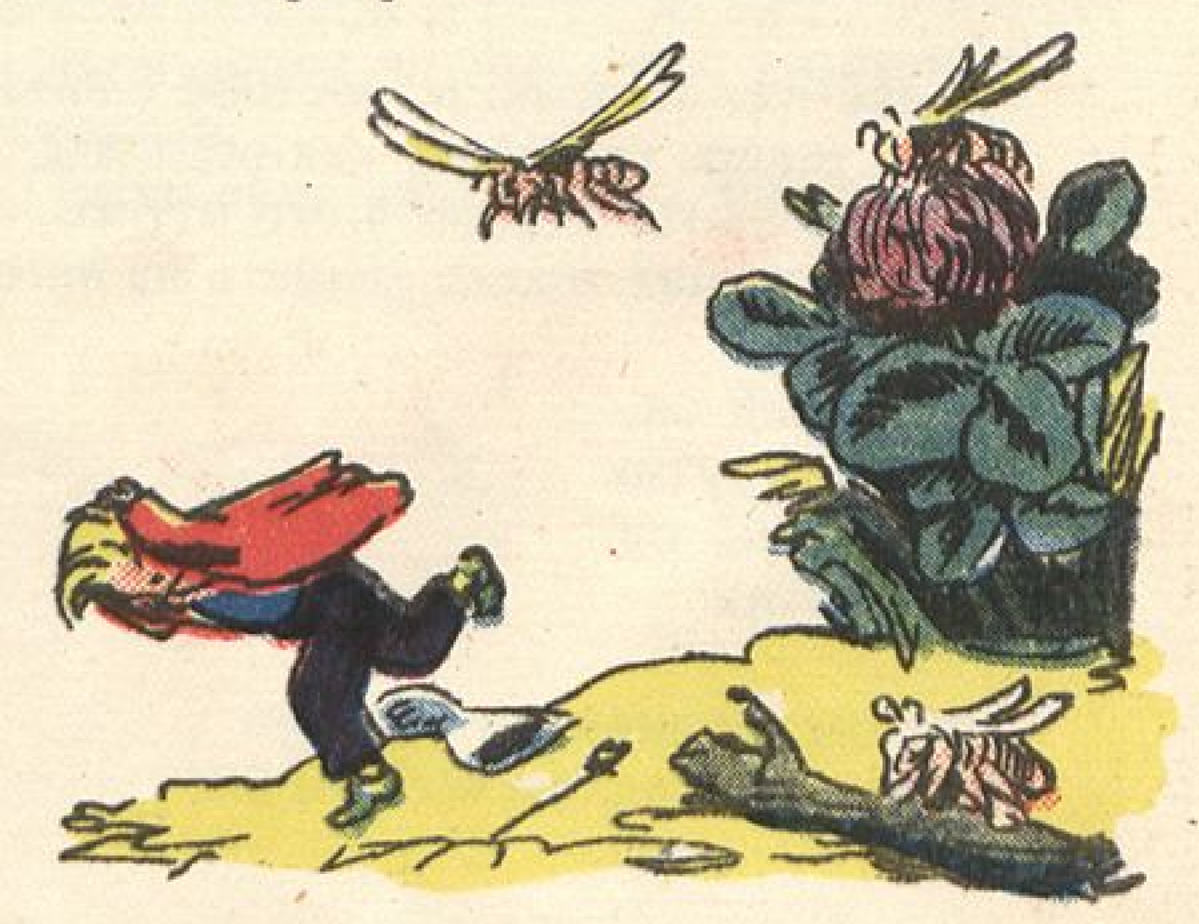
Бибигон и пчела

И всё же не могу я понять, почему этот удалой Бибигон так ужасно боится пчёл.

Через несколько дней после того, как он победил Брундуляка, с ним случилась такая беда.

Сидел у меня на столе Бибигон,
И силой и храбростью хвастался он:

«Ну, мне ли
Могучих
Бояться зверей!
Я всякого зверя
Сильней и храбрей!

Дрожит предо мной
Косолапый медведь:
Куда же медведю
Меня одолеть!

Ещё не родился
Такой крокодил,
Который бы в битве
Меня победил!

Вот этой рукою
Свирепому льву
Косматую голову
Я оторву!»

Но тут прилетела мохнатая пчёлка.
«Спасите!—вскричал он.—Беда! Караул!»
И от неё, как от лютого волка,
В чернильницу весь с головою нырнул.

Спасибо, старуха Федосья
Схватила его за волосья.
Был бы бедняге капут —
Прощай навсегда лилипут!

Но если б вы знали, какой безобразный,
Дрожащий, и мокрый, и жалкий, и грязный,
Всклокоченный, еле живой,
Предстал он тогда предо мной!

От чёрных чернил его тело,
Как сажа, тогда почернело,
И сделался он чернокожий,
На чёрного негра похожий.

Мы схватили его
И бегом на квартиру
К самому старику Мойдодыру.
Целый день Мойдодыр его чистил и мыл,
Но не смыл он, не смыл этих чёрных чернил!

Впрочем, внучки мои не горюют,
Бибигона, как прежде, целуют.
«Ну что ж, — говорят, — ничего!
Мы и чёрного любим его!
И нам он, пожалуй, дороже
Теперь, когда он — чернокожий!»

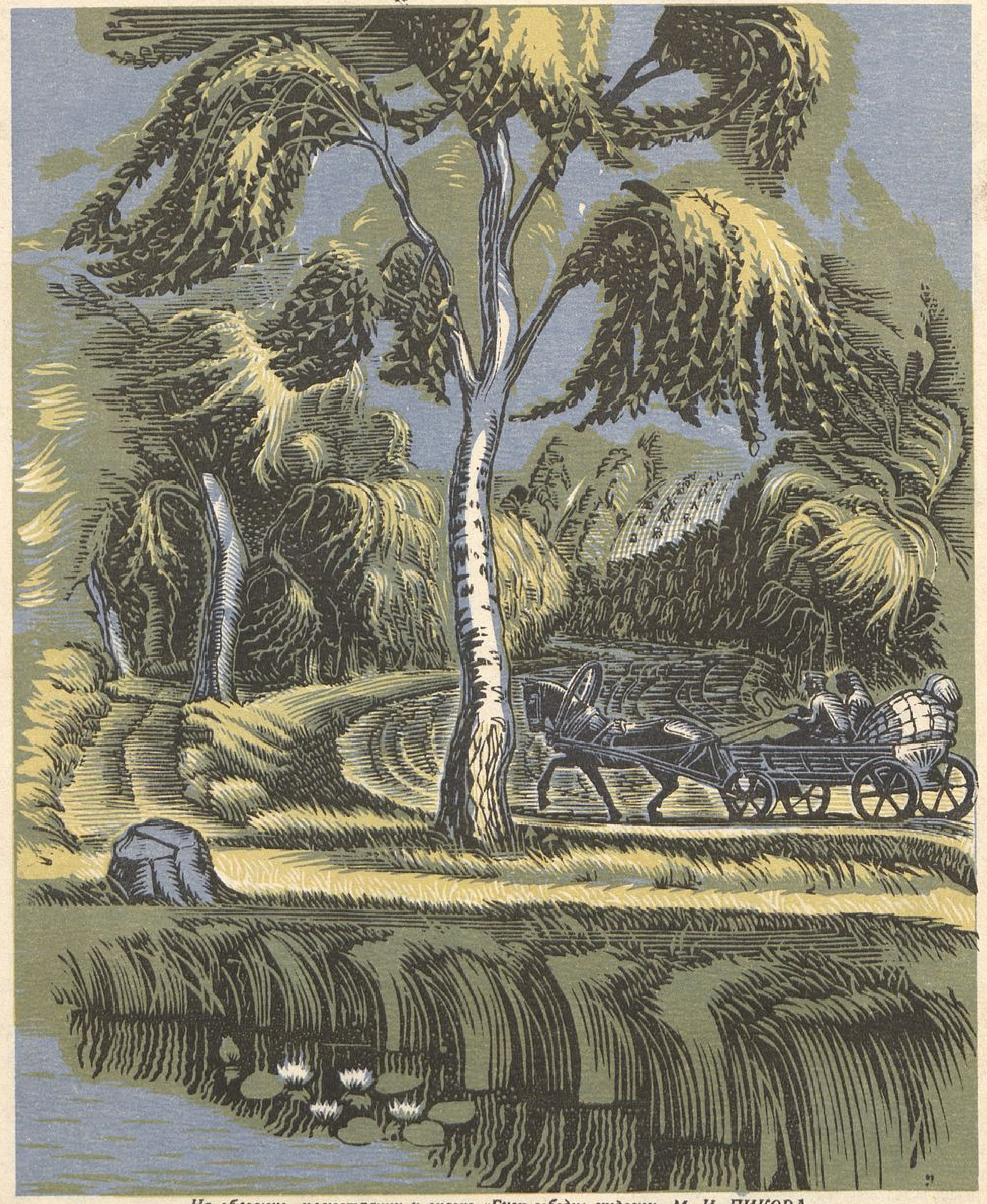
Да и он не унывает,
На крылечко выбегает
И толкует детворе,
Что гуляет во дворе:
«По Кавказу я скитался,
В Чёрном море искупался.
Море Чёрное — черно:
Всё чернилами полно!

Окунулся я — и разом
Стал, как уголь, черномазым,
Так что даже на луне
Позавидовали мне!»

К счастью, Бибигон подружился с моей старой собакой Альфой. Взберётся к ней на спину, крепко ухватится за медный ошейник, и она несёт его к большому пруду, и там они целыми часами купаются вместе, и ныряют, и плавают, — и как весело Бибигону гоняться за быстрыми серебряными рыбками! И от этого купанья понемногу чёрные чернила смываются, сходят с него, и лицо у него снова становится белым, и щёки розовыми, как будто он никогда и не окунался в чернильницу. Теперь уж никто не назовёт его негром!

Продолжение следует.

На обложке—иллюстрации к сказке «Гуси-лебеди» художн. М. И ПИКОВА.

Год издания двадцать третий **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел К-0-48-23. Подписано к печати 2/II 1946 г. А 00422. Объем 3 печ. л. 2,8 уч.-изд. л. 32 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ № 2824.

Отпечатано в тип. «Красное Знамя» из-ства ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия». Москва, Сущевская ул., 21.
Хромогравюрные работы выполнены в 3-ей типографии «Красный пролетарий» «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.